

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

1888.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1889.

гораздо болѣе важныхъ памятниковъ». Не могу, при этомъ случаѣ, отказать себѣ въ удовольствіи привести бойкую и мѣткую характеристику этого періода, сообщенную г-мъ Лавуа по поводу отзыва объ огромной коллекціи восточныхъ монетъ, которую Саидъ-Паша въ 1862 году подарилъ Наполеону III (*Moniteur Universel*. 1862. Juillet 8. № 189). «Pouvoir violemment arraché, passant rapidement d'une dynastie à l'autre, ambition des émirs et des généraux se taillant à leur guise des principautés soit vassales soit indépendantes dans l'empire des califes, impuissants à se défendre; désordre de toute part; multitude de rois, de sultans, d'esclaves turcs et curdes devenus souverains, de chefs insoumis; usurpations; règnes de quelques mois qui ont échappé souvent aux écrivains arabes. Si les historiens ont oublié un grand nombre de ces puissances improvisées, la numismatique, elle, en a gardé les traces. De ces dominations éphémères, qu'est-il resté le plus souvent? Une monnaie; c'est-à-dire un nom et une date frappés sur l'or et sur l'argent: le renseignement est bref, mais il est complet dans sa brièveté. En faut-il davantage sur ces personnages venus on ne sait d'où, partis on ne sait comment, et qui n'ont fait qu'une halte d'un moment dans l'histoire? Cet instant fugitif de leur puissance revit avec leurs monnaies. Voilà les ressources offertes aux études historiques par la numismatique musulmane».

В. Т.

78. Bühler, G. Ueber die Indische Secte der Jaina. Vortrag gehalten in der feierlichen Sitzung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften am XXVI Mai MDCCCLXXXVII. Wien 1887. 44 pp. in 8°.

Брошюра эта представляетъ мастерское изложеніе въ сжатой и общедоступной формѣ основныхъ положеній джайнизма. Проф. Бюлеръ вмѣстѣ съ проф. Якоби главные защитники теоріи самостоятельнаго возникновенія джайнизма, независимо отъ буддизма. Къ прежнимъ весьма вѣскимъ доводамъ, приведеннымъ въ подтвержденіе этого мнѣнія, теперь прибавляются новые, почерпнутые изъ послѣднихъ эпиграфическихъ находокъ. Въ надписяхъ 1-го в. по Р. Х. найдены перечисленія различныхъ джайнскихъ школъ ((*gaṇa*) съ ихъ подраздѣленіями (*śākhā* вѣтвь и *kula* родъ), извѣстными намъ изъ преданія Джайновъ. Открытіе это даетъ намъ возможность отнести теперь съ гораздо большимъ довѣріемъ къ этому столь заподозрѣнному преданію, которое составляетъ почти единственный нашъ источникъ для знакомства съ исторіей первыхъ временъ джайнизма. Кромѣ того, самый фактъ существованія въ такую раннюю эпоху сложной и раз-

впотої релігійнои організації, даєть намъ право отнести возникновение самого учения по крайней мѣрѣ на нѣсколько вѣковъ назадъ, что опять сходится съ преданіемъ и подтверждается буддійскими источниками. Полный текстъ упомянутыхъ надписей данъ Бюлеромъ въ Вѣнскомъ Восточномъ Журналѣ вмѣстѣ съ специальнымъ изслѣдованіемъ вопроса объ ихъ отношеніи къ преданію¹⁾.

С. О.

79. Alberuni's India. An account of the religion, philosophy, literature, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about A. D. 1030. Edited in the arabic original by Dr. Edward Sachau, London, Trübner & Co. 1887. XLII + 144 pp. 4°.

Если изданіе самыхъ важныхъ памятниковъ старины составляетъ счастье филолога, то современные арабисты имѣютъ полное право считать себя счастливейшими изъ смертныхъ. Не проходитъ почти года безъ новаго капитальнаго изданія. Мы можемъ всѣ теперь изучать на досугѣ массу первоклассныхъ сочиненій, пользованіе которыми для нашихъ предшественниковъ было или сопряжено съ большими затрудненіями или же было совершенно невозможно. Среди всѣхъ этихъ изданій «Индія» *Бируни*, которая теперь лежитъ предъ нами благодаря многолѣтнимъ трудамъ профессора Сахау, всегда сохранитъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Появленія ея ждали съ нетерпѣніемъ не только арабисты, но и санскритисты или вообще индологи, и послѣдніе можетъ быть съ еще бѣльшимъ нетерпѣніемъ, чѣмъ первые. Полная оцѣнка всего научнаго значенія знаменитаго произведенія Бируни по самому существу дѣла можетъ быть сдѣлана только индологомъ и будетъ сдѣлана безъ сомнѣнія, коль скоро выйдетъ обѣщанный издателемъ англійскій переводъ. Намъ арабистамъ остается только радоваться тому, что въ нашей средѣ нашелся челоуѣкъ, способный на изданіе и переводъ бируниевой Индіи, и что въ литературѣ, которую мы изучаемъ, нашлось такое сочиненіе, которое предназначено сдѣлаться предметомъ удивленія и старательнѣйшаго изученія для нашихъ коллегъ по изслѣдованію азіатской цивилизації. Но помимо своего значенія для специалистовъ-индологовъ, бируниева Индія представляетъ еще и другой интересъ²⁾,

1) Bühler, G. On the authenticity of Jaina tradition. V. O. J. I. pp. 165 sqq. О новой надписи см. Bühler, G. A new Kanishka Inscription. Academy, March 3. 1888. p. 155.

2) Въ извѣстной степени это относится также и къ его хронологіи, изданной недавно тѣмъ-же неутомимымъ труженикомъ, равно какъ и къ другимъ его сочиненіямъ.